

Цзинь Пиньюэ испытывала неохоту и сказала:

- Брат Линь, пейзажи здесь так красивы, и у нас редко выдается шанс насладиться ими. Кроме того, у нас нет важных дел, чтобы вернуться. Почему бы не задержаться ещё на несколько дней?

Пьяный Монах уставился на Линь Цинфэна также и сказал:

- Точно, этой рай, где можно побыть ленивым и выпить хорошего вина. Я бы хотел задержаться здесь ненадолго.

Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах совсем не понимали, о чем Линь Цинфэн думал прямо сейчас. Напротив Цинь Дуна мужчина не мог ясно выразить мысли. Он не мог не начать переживать и гневно сказал:

- Вы двое идете или нет?

Увидев, что Линь Цинфэн внезапно разозлился, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ не могли не переглянуться.

- Старый Линь, ты... С тобой все хорошо? Ха-ха. - Пьяный Монах показал улыбку и спросил, смеясь.

Линь Цинфэн хмыкнул и произнес с угрюмым выражением:

- Вы двое последуете за мной или нет? Если да, то пойдем. Если нет, то наша дружба на протяжении десятилетий будет разрушена!

Увидев, что Линь Цинфэн заговорил так серьезно, они вдвоем оказались озадачены ещё больше. Но они поняли, что Линь Цинфэн был действительно зол. Пускай они и не хотели, у них не было выбора, кроме как пойти.

Цинь Дуну было нелегко вмешаться в дело между Линь Цинфэном и Цзинь Пиньюэ с Пьяным Монахом. Пускай Линь Цинфэн ему не нравился, он не хотел разрушать их дружбу на протяжении десятилетий, так что парень позволил им уйти.

- Мастер! - Трое уже собрались уйти, когда Цинь Дун догнал Пьяного Монаха.

Мужчина с улыбкой обернулся к Цинь Дуну и указал на Линь Цинфэна, произнеся шепотом:

- Я не знаю, почему этот старик бесится. Давай мы для начала уйдем. Спустя некоторое время я вернусь. Тогда тебе стоит приготовить побольше вина для меня.

Цинь Дун кивнул и произнес с улыбкой:

- Конечно! - Тогда Цинь Дун полазил в Цинь Кунь Шен и нашел самоцвет размером с кулак, который излучал золотой свет.

Этот самоцвет отличался от духовных кристаллов, но он также не был обычным. Вокруг самоцвета витала эфемерная и священная атмосфера, которая заставила Пьяного Монаха широко открыть глаза.

- Это...

Цинь Дун сказал:

- Мастер, я видел ранее, что ваша винная фляга была повреждена об массив. Её нужно переработать снова. Так вышло, что у меня есть "Камень Огненного Золота". Мастер, можете использовать его во время переработки.

- Это... Это действительно "Камень Огненного Золота"? - Пьяный Монах до этого сделал смутное предположение, но он не мог поверить в это.

"Камень Огненного Золота" был драгоценным самоцветом между небом и землей, особенно для культиваторов. Все потому что он использовался для переработки магических артефактов, и он был редким и превосходным материалом. Это относилось не только к миру смертных, но и к Небесам. Любое магическое сокровище, которое имело славу, было создано с применением "Камней Огненного Золота".

Пьяный Монах в этот момент испытал благодать от невезения. Сила его винной фляги после переработки "Камнем Огненного Золота" не просто вернется на прежний уровень, но и возрастет в несколько раз. В глазах Пьяного Монаха "Камень Огненного Золота" был намного ценнее магического меча Огненного Феникса, который Цинь Дун подарил Цзинь Пиньюэ.

Ещё одно редкое сокровище! Линь Цинфэн не мог не издать горький смех. Он всегда считал, что его разум был спокоен, словно вода, и что он никогда не испытает зависть. Но прямо сейчас мужчина ясно ощущал то, что был готов сойти с ума от зависти.

- Монах, в этот раз тебе повезло. Хе-хе... - Цзинь Пиньюэ подошла вперед и сказала Пьяному Монаху с улыбкой.

Пьяный Монах серьезно кивнул и посмотрел на Цинь Дуна, спросив дрожащим голосом:

- Сяо Дун, ты... Как я могу отблагодарить тебя?

Цинь Дун махнул рукой и произнес с улыбкой:

- Мастер, о чем вы? Разве для ученика не естественно оставаться преданным мастеру?

Пьяный Монах ответил:

- Дорогой ученик, я не буду ничего говорить. Я запомню все твои чувства. Когда у тебя найдется применение для меня в будущем, просто скажи. Я не откажу.

- Эй, Линь Цинфэн, приди в себя! - С другой стороны, Цзю Чжун крикнул Линь Цинфэну.

Мужчина продолжал глядеть на "Камень Огненного Золота" в руках Пьяного Монаха, находясь в оцепенении. Он не ответил. Цзю Чжун нахмурился и подошел к Линь Цинфэна. Он протянул руку и потряс мужчину, потянув его в сторону. По одному взгляду можно было понять, что у него было что-то мутное, что он хотел обсудить.

Цзю Чжун слабо прокашлялся и прошептал Линь Цинфэну на ухо:

- Забудь.

- Хм? Что мне забыть? - Линь Цинфэн был озадачен.

Цзю Чжун нахмурился и тихо сказал:

- Забудь о тех словах, которые я просил передать У Му!

Линь Цинфэн не мог не рассмеяться и сказал:

- Ты собираешься сказать это ей лично?

Цзю Чжун хмыкнул и угрюмо произнес:

- Ты... Старик, ты намеренно дразнишь меня? Не думай, что если я не могу побить этого маленького извращенца Цинь Дуна, то я не могу побить тебя!

Цзю Чжун не вел себя в соответствии со здравым смыслом. Он действительно мог проигнорировать личность Линь Цинфэна и побить его.

Не смея шутить с ним больше, Линь Цинфэн быстро кивнул и сказал:

- Я знаю, не переживай! Но ты забыл о том, что попросил меня передать слова и лидеру Альянса?

Цзю Чжун задумался об этом и махнул рукой:

- Будь что будет, можешь передать это, если не забудешь! Мне плевать!

Линь Цинфэн улыбнулся и покачал головой. Он подумал, что эти отец и сын действительно были интересными людьми.

Увидев, что Линь Цинфэн и другие ушли, Цинь Дун повернулся к Цзю Чжуну и сказал:

- Они ушли. Ты тоже должен уйти?

Цзю Чжун помахал рукой и сказал:

- Они заняты, но я - нет. Пейзаж здесь такой красивый, что я не хочу уходить. В любом случае в бамбуковом домике есть лишняя комната. Позволь мне пожить там.

Цинь Дун горько улыбнулся:

- Ты действительно не воспринимаешь себя как постороннего?

- Если хочешь, чтобы я ушел, то пообещай мне снять печать с У Му. А иначе я останусь здесь!

Цинь Дун хмыкнул:

- Думаешь можешь принудить меня передумать таким образом? Да ты мечтаешь! Если хочешь остаться здесь, то иди и построй себе дом. У меня для тебя нет комнат в этом бамбуковом доме.

Цзю Чжун показал горький вид, и его глаза стали полны печали:

- Ты действительно должен быть таким едким?

Цинь Дун отвернул голову и сказал:

- Это мой способ разобраться с негодяем, вроде тебя! Ты уйдешь сам, или мне помочь тебе?

Увидев злой вид Цинь Дуна, Цзю Чжун не мог не задрожать и сказал:

- Я лучше уйду сам! Однако я не признаю поражение. Я буду сражаться с тобой до конца!

Увидев, что Цзю Чжун обернулся и был готов уйти, Цинь Дун улыбнулся Лун Ляньпин и сказал:

- Этот парень действительно хотел разрушить наш с тобой покой. Он и впрямь ненавистный!

Лун Ляньпин также накрыла рот и рассмеялась, сказав:

- Пускай характер Цзю Чжуна не очень хороший, он - хороший человек. Надеюсь, в один день он действительно сможет сойтись с Ведьмой-Матерью.

Цинь Дун кивнул и сказал:

- Я не знаю, о чем Ведьма-Мать думает. Это редкость, чтобы такой мужчина как Цзю Чжун влюбился в нее, но она не принимает его...

"Бум!"

Когда Цинь Дун договорил, громкий звук раздался снаружи бамбукового домика. Цинь Дун вышел наружу и увидел, как Цзю Чжун взмахивает руками, рубя деревья одно за другим.

Цинь Дун не мог не рассмеяться и сказал:

- Этот парень ведь не собирается построить здесь дом, верно?

Откуда Цинь Дуну было знать, насколько Цзю Чжун был упрямым. Как только он что-то решил, то проигнорирует все вокруг, лишь бы достичь цели. Сейчас Цинь Дун являлся единственной надеждой на спасение Ведьмы-Матери, и Цзю Чжун естественно отказывался сдаваться.

Спустя короткое время дом, построенный только из гигантских деревьев, был построен. Пускай он выглядел очень грубым, но с тем, чтобы жить внутри него, проблем не было.

Закончив, Цзю Чжун повернулся и рассмеялся в сторону Цинь Дуна, сказав:

- С этого времени я буду жить здесь рядом с тобой! - Договорив, мужчина естественно и несдержанно обернулся и громко стукнул за собой дверь.

Цинь Дун не знал смеяться ему или плакать и просто сказал Лун Ляньпин:

- Похоже, теперь у нас есть соседи...

- Старший Линь, что с тобой сегодня? Если ты захотел уйти, почему ты должен был быть так зол на нас! - Спустившись с горы Линьюнь, Пьяный Монах заметил, что выражение Линь Цинфэна смягчилось, и он больше не был таким злым. Так что он осторожно спросил.

Цзинь Пиньюэ также задала вопрос:

- Брат Линь, что за твое экстренное дело в Цзинбэй?

Линь Цинфэн уставился на них и сказал:

- Вы двое, вы так беспечны! Вы не видите, что на наш Альянс готов обрушиться большой кризис?

Услышав его, они вдвоем не поняли, о чем говорил Линь Цинфэн, и переглянулись.

Линь Цинфэн сказал:

- Вы забыли, почему мы прибыли на гору Линьюнь?

- Не ради Черно-золотого сокола? - Пьяный Монах задал вопрос в ответ.

- Это всего одна причина! Не забывайте, что Божественный Король в скором времени собирается навестить Лунюань, чтобы схватить Чи Мэй.

- Да! Как я могла забыть об этом! - Цзинь Пиньюэ не могла не ударить себя в лоб.

Пьяный Монах всегда был пьян. Услышав слова Линь Цинфэна, мужчина немедленно осознал всю серьезность и стал собраннее.

Линь Цинфэн вздохнул:

- Сначала, я думал, что Цинь Дун слишком высокомерен, раз посмел проигнорировать гнев Божественного Короля и защитить Чи Мэй. Но теперь я понял, что Цинь Дун не обращал на него внимания из-за своей силы, а не из-за высокомерия. Подумайте, если Божественный Король и впрямь схватит или убьет Чи Мэй, отпустит ли его Цинь Дун?

Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах покачали головой одновременно. Пьяный Монах сказал:

- Сяо Дун ненавидит зло, и он делает, что говорит. Если это случится, он отправится во Дворец Тяньшан и поднимет огромный переполох!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1280252>